УДК 821.161.1-31(Пригов Д. А.)+81'42. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-2-105-112.
ББК Ш33(2Рос=Рус)64-8,44+Ш300.1.
ГРНТИ 17.07.29. Код ВАК 5.9.3

ДЕКОНСТРУКЦИЯ СОВЕТСКОГО АВИАЦИОННОГО ДИСКУРСА В ПРОЗЕ Д. А. ПРИГОВА

Загидулина Т. А.

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева (Красноярск, Россия)

Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского (Санкт-Петербург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1747-0837>

SPIN-код: 9200-6581

А н н о т а ц и я . Предметом анализа в настоящем исследовании являются механизмы перекодировки советского авиационного дискурса в постмодернистской прозе, прямо дискутирующей с канонами социалистического реализма. Авиационный дискурс как таковой – важная часть соцреалистического мирообраза, авиатор – один из ключевых героев эпохи, находящийся на вершине социальной иерархии, репрезентируемой в текстах соответствующего периода. Тема исследования – деконструкция советского авиационного дискурса в литературе постмодернизма.

Цель работы: анализ функционального наполнения авиационных образов и механизмов их перекодировки в прозе постмодернизма (на материале текстов Д. А. Пригова «Тварь неподсудная», «Живите в Москве»). Методология настоящего исследования подразумевает использование методов мифопоэтического, структурно-типологического, дискурсивного анализа. Результатом работы послужили следующие положения: тема авиации в текстах Д. А. Пригова тесно связана с сюжетом взросления. Учитывая специфику направления, уместно говорить о деиндивидуализированном опыте проживания советского детства и советской юности, общим фоном которых была совокупность различных составляющих авторитарного дискурса, в том числе и авиационной. Перекодировка конкретных образов, сюжетов в данной ситуации явилась результатом «борьбы» за власть над словом, присвоения «символического капитала» соцреализма. Так, элементы соцреалистического канона, функционирующие в текстах Д. А. Пригова, подвергаются радикальной трансформации. Образ авиатора, обладавшего внутри соцреализма чертами положительного героя, витальностью, потенциалом медиации, а также функцией защиты Родины, утрачивает свои значимые характеристики. Витальность летчика подвергается travestированию посредством актуализации табуированных тем и мотивов. Традиционная для раннесоветской литературы оппозиция «авиатор» – «маленький человек» разрушается: обыватель превосходит сверхчеловека, символически ниспровергает его, вплоть до соблазнения его жены. Пафос защиты и созидания сменяется пафосом насилия и разрушения. Таким образом, можно сделать вывод, что деконструкция советского авиационного дискурса осуществляется комплексно, прежде всего посредством перекодировки образа авиатора.

К л ю ч е в ы е с л о в а : соцреализм; концептуализм; Д. А. Пригов; авиационный дискурс; деконструкция

Б л а г о д а р н о с т и : исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00408, <https://rscf.ru/project/23-18-00408/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Загидулина, Т. А. Деконструкция советского авиационного дискурса в прозе Д. А. Пригова / Т. А. Загидулина. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2025. – Т. 30, № 2. – С. 105–112. – DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-2-105-112.

DECONSTRUCTION OF THE SOVIET AVIATION DISCOURSE IN THE PROSE OF D. A. PRIGOV

Tatyana A. Zagidulina

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia)

Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky (Saint Petersburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1747-0837>

Abstract. This study analyzes the mechanisms of deconstruction of the Soviet aviation discourse in postmodern prose, directly debating with the canon of socialist realism. Aviation discourse as such is an important part of the socialist realist worldview; the aviator is one of the key characters of the era, located at the top of the social hierarchy represented in the texts of the corresponding period. The aim of the work is to analyze the functional content of aviation images and the mechanisms of their re-coding in the prose of postmodernism (based on the texts by D. A. Prigov “The Creature is not under jurisdiction”, “Live in Moscow”). The methodology of this research involves the use of the methods of mythopoetic, structural-typological, and discursive analyses. The results of this work are expressed in the following conclusions: the theme of aviation in the texts of Prigov is closely related to the plot of growing up. Given the specificity of the direction, it is appropriate to talk about the deindividualized experience of living through Soviet childhood and Soviet youth, the common background of which was a combination of various components of authoritarian discourse, including aviation discourse. The re-coding of specific images and plots in this situation is the result of a “struggle” for power over the word and the appropriation of the “symbolic capital” of socialist realism. Thus, the elements of the Socialist realism canon functioning in the texts of Prigov undergo a radical transformation. The image of an aviator, who possesses within socialist realism the features of a positive character, vitality, mediation potential, as well as the function of protecting the Motherland, loses its significant characteristics. The pilot’s vitality is subjected to travestification through actualization of taboo topics and motifs. The traditional early Soviet literature opposition of the “aviator – little man” being destroyed: the philistine surpasses the superman, symbolically overthrows him by having sexual intercourse with his wife. The pathos of protection and creation is replaced by the pathos of violence and destruction. Thus, it can be concluded that the deconstruction of the Soviet aviation discourse is carried out in a complex manner, primarily through re-coding the aviator’s image.

Keywords: socialist realism; conceptualism; D. A. Prigov; aviation discourse; deconstruction

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 23-18-00408, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00408/>; Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky.

For citation: Zagidulina, T. A. (2025). Deconstruction of the Soviet Aviation Discourse in the Prose of D. A. Prigov. In *Philological Class*. Vol. 30. No. 2, pp. 105–112. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-2-105-112.

Постановка проблемы

Д. А. Пригов – одна из ключевых фигур московского концептуализма, художник, писатель-постмодернист. Отличительной особенностью концептуального искусства является его ориентация на коммуникацию, продуцирование определенных способов речевого производства, в основе которых находятся монтаж и деконструкция – ведущие приемы постмодернистской поэтики. М. Берг, характеризуя направление, акцентирует внимание на актуализации «новых способов присвоения символического капитала, накопленного соцреализмом» [Берг 2000: 86], то есть перекодировке советского авторитарного дискурса и метафорическом присвоении власти над словом представителями концептуализма.

В рамках данной статьи мы понимаем дискурс как «совокупность речевых практик», речь, погруженную в жизнь, в социальный контекст [Грицанов 2007: 148], и запечатленную в газетно-журнальной публицистике и художественно-публицистических книгах своего времени.

М. Рыклин, рассматривая функционирование метродискурса в рамках утопического реализма, подразумевает под дискурсом «совокупность речевых практик, завязавшихся вокруг строительства московского метро в 1930–1940-е годы» [Рыклин 2000: 714], и отмечает, что тот «систематически дереализует специализированные, профессиональные, технические языки, приобщая их к мощной мифологии сталинского времени» [Рыклин 2000: 713], происходит перекодировка, формируется особый язык со своим набором знаков, встраивающийся в язык соцреализма вообще. Во многом это положение созвучно проблематике настоящего исследования: на этапе становления метода авиационный дискурс, воплощаясь в художественных и публицистических текстах, функционирует внутри советской мифологии, продуцируя некую «азбуку» смыслов, соотносящуюся с тенденциями развития направления в целом. Анализ авиационного дискурса включает в себя несколько аспектов, а именно: изучение субъектно-объектных взаимоотношений авиатора и машины, образа летчика, функционирование пространственных кодов [Загидулина 2022: 19]. Ключевым для настоящего исследования будет неизбежно трансформирующийся в поле постмодернизма образ советского авиатора, его функции, место в социальной иерархии, роль, определяемая ему в текстах, рефлексивных по отношению к канону.

Авиадискурс, как и метродискурс, напрямую связаны с авторитарным, который неоднократно становился предметом исследования в философии, социологии, семиотике. Р. Барт утверждает, что

власть «гнездится в любом дискурсе» [Барт 1989: 547], а языковая деятельность подобна деятельности законодательной: «...язык – это средство классификации и ... всякая классификация есть способ подавления» [Там же]. Так, обращаясь в речь, язык, по Р. Барту, «оказывается на службе у власти» [Там же]. Под деконструкцией дискурса мы подразумеваем способ преодоления авторитарного утверждения, нейтрализацию языка власти, его речевых клише, идеологических формул. Непосредственно ход деконструкция, по Ж. Деррида, «ведет к утверждению грядущего события, рождению изобретения. Ради этого необходимо разрушить традиционный статус изобретения, концептуальные и институциональные структуры» [Грицанов 2007]. Подобное описание вполне соответствует идее изобретения нового, «варварского» по отношению к культуре утопического реализма, языка концептуалистами: «Читателю предлагалось рассматривать стратегию концептуализма как стратегию нового варварства, язычества, возникающего на обломках старой культуры» [Берг 2000: 89], – указывает М. Берг.

В центре нашего внимания деконструкция авиационного дискурса – одного из знаковых в системе советского мирообраза. В рамках соцреалистического мифа, формировавшегося в первые десятилетия после Революции, авиатор позиционируется как сверхчеловек, герой над героями, «сталинский сокол» [Загидулина 2016]. Среди спортсменов, альпинистов, стахановцев летчик возвышается, наделяется минимальной субъектностью, освобождаясь от необходимости преодолевать путь к статусу «положительного героя», уже обладая соответствующими характеристиками и находясь на вершине общественной иерархии.

Таким образом, *цель* настоящего исследования заключается в анализе функционального наполнения авиационных образов и механизмов их перекодировки в прозе Д. А. Пригова.

Целью определены конкретные задачи: выявить функциональные черты образа авиатора, сопоставить указанный образ с типами «маленького» человека и «лишнего» человека, актуализирующимися в творчестве автора, соотнести элементы авиационного дискурса с каноническими, обозначить механизмы деконструкции знакового для советского мирообраза авиационного дискурса.

Обзор научной литературы по проблеме

Изучению творчества Д. А. Пригова посвящено немало отечественных и зарубежных исследований. Знаковой стала книга «Неканонический классик: Дмитрий Александрович Пригов» (2010), куда вошли работы Е. Добренко, М. Рыклина, И. Смирнова, Г. Витте, М. Ямпольского, Б. Обермайр, И. Куку-

лина и др. Кроме того, в сборник была включена статья «Поэзия, культура и смерть в городе Москва» (1979) одного из первых исследователей московского концептуализма Б. Гройса, где обозначены как принципы направления, так и центральные темы лирики Д. А. Пригова – культура и смерть [Гройс 2010].

Философским основаниям творчества автора посвящена работа М. Липовецкого о влиянии трудов Ж. Батая на творчество писателя. Ученый отмечает, что «все его творчество представляет собой методическую растрату омертвевших, избыточных символических ресурсов, накопленных советской цивилизацией, да и русской классической традицией тоже» [Липовецкий 2010]. Системная растрата, символический потлач, таким образом, становятся, по мнению филолога, фундаментом художественных практик Пригова.

Детальный анализ проблемы присвоения и перераспределения власти в литературе представлен в книге М. Берга. Ученый отмечает, что «металитературный пафос [представителей направления] определялся ощущением огромной власти, присвоенной предшествующей культурой утопического реализма, и открытием эксклюзивных механизмов перераспределения этой власти. Именно поэтому поле советской культуры стало естественной средой обитания концептуалистов...» [Берг 2000: 86]. В контексте разговора о творчестве Пригова, литературовед указывает, что «объектами деконструкции здесь являются прерогативы старых институтов в л а с т и – как политических, так и культурных, своеобразный бунт против государства и его институций...» [Там же: 94], а также акцентирует внимание на особых способах «использования» советского языка с целью создания разнообразных авторских имиджей.

Отдельно стоит отметить статью Н. В. Ковтун [2020], посвященную гендерной проблематике в поэтическом творчестве Д. А. Пригова. Автор, описывая типологию героинь лирики писателя, приходит к принципиальному выводу о том, что деконструкция традиционной *темы женского* является знаком переосмысления гуманистической парадигмы в целом.

Методологически значима в контексте настоящего исследования работа М. В. Загидуллиной о негативной объективации тоталитарного дискурса как инструменте его деконструкции [Загидуллина, Фаустов 2022].

Методология

М. Берг отмечает: «Так как важнейшей [для интерпретации концептуального искусства] является функция присвоения, то и критик, и читатель в концептуальном искусстве используют функции автора; а вне контекста плодотворной интерпретации продукт концептуального искусства моментально оказывается во враждебном для него пространстве традиционного истолкования...» [Берг 2000: 88], это положение во многом обусловило интегративный характер методологии. В работе используются методы мифопоэтического, струк-

турно-типологического, дискурсивного анализа.

Материалом исследования послужили роман «Живите в Москве» (2000) и неоконченная постмодернистская автобиография «Тварь неподсудная» (2004).

Результаты исследования

Авиационный дискурс в прозе Д. А. Пригова тесно связан с проблематикой взросления. Период отрочества представлен в тексте через призму детской сексуальности. М. Липовецкий указывает, что «эта тема достаточно табуирована, и сцены, изображающие подростка, залезающего под юбку взрослой соседке, <...> или шупающего одноклассниц, <...> как бы подтверждают “чуждость” поэта» [Липовецкий 2017]. Важно здесь, однако, не столько личное переживание взросления, сколько «страшно узнаваемый и, в сущности, лишенный индивидуальной привязки опыт отрочества, усугубленный не менее безличным опытом послевоенного поколения» [Там же]. Деиндивидуализация опыта, в свою очередь, подрывает «иллюзию автобиографизма» [Там же], что, в сущности, подвергает деконструкции сам жанр автобиографии. Препарирование практики советского детства как такового позволяет проанализировать функционирование отдельных дискурсов, встроенных в соцреалистический мирозобраз. Включение в текст элементов того или иного дискурса в ситуации деиндивидуализации, безусловно, знаково. Так, например, в тексте 1994 года «О чем я думал в разные времена авиации становится частью информационного фона эпохи, в которую происходит взросление нарратора и, соответственно, темой одного из многих дискурсов, функционирующих в послевоенные годы: «...о л е т ч и к а х и п о д в и г а х , о мастерах футбола, об американцах, о Репине, о Тбилиси, о романах Тургенева, <...> о кинофильмах с Лолитой Торрес, о Тарзане...» [Пригов 2017, т. 1] – автор встраивает авиаторов в отнюдь не случайный ряд.

В эссе «Тварь неподсудная» (речь, воображаемая ответчиком на предполагаемом литературном суде) описание детства открывает текст, а сама тема играет роль объяснения генезиса дальнейшего авторского нарратива. Повествователь акцентирует внимание на эротических отношениях с соседкой, женой летчика: «И вот как только муж с утра на какую-то свою военно-оборонную работу, <...> я <...> сразу к ней, к соседочке. <...> Муж молодой статный, мужественный летчик военно-транспортной авиации – ладный, прошел всю войну, награжден <...>. Знал бы он, какого змея пригревал на своей широкой благородной мужской груди! <...> А он был просто благороден, доверчив, открыт и честен» [Пригов 2017, т. 1]. «Молодой, статный, мужественный летчик военно-транспортной авиации», «бравый», обладающий «широкой благородной мужской грудью» [Там же] очевидным образом противопоставляется самому повествователю – «испорченному и извращенному», «тщедушному и глупенькому подросточку» [Там же], которого авиатор «жалел за его убогость» и которому «помогал от бескорыстия души». Образ

рассказчика отмечен многими чертами «маленького» человека, но от традиционных представителей типа он отличается принципиально, так как «стержнем созданного Приговым “образа автора” становится динамичное взаимодействие между двумя полярными архетипами русской культуры, в равной мере авторитетными и священными, – между “маленьким человеком” и “великим русским поэтом”» [Лейдерман, Липовецкий 2003: 430]. По заключению Н. Л. Лейдермана и М. Н. Липовецкого, взаимопроникновение архетипов обуславливает специфику авторской поэтики. Стоит, однако, отметить, что в сюжете проживания детства «великий русский поэт» присутствует эксплицитно, здесь мы имеем дело исключительно с «маленьким» человеком, преодолевшим как собственные пределы, так и рамки заданного литературного типа, символически обозначенные сексуальной связью с женой авиатора, советского положительного героя.

Летчик как антипод «маленького» человека, обывателя фигурировал в советской литературе 1930-х годов. Например, в текстах М. Зощенко фигура авиатора раскрывается посредством антитезы: «современные молодые женщины любят что-нибудь смелое, героическое. <...> Они любят, чтобы мужчина был непременно летчик или там в крайнем случае бортмеханик. <...> Но тоже, как говорится, невозможно, чтоб все без исключения летали под небеса» [Зощенко 2008: 197], – провозглашает герой рассказа «Опасные связи» (1936). В «Золотом теленке» (1931) И. Ильфа и Е. Петрова примечателен эпизод, связанный исчезновением летчика Севрюгова, которое с нескрываемой завистью к статусу комментирует дворник Никита Пряхин: «– Пропал наш квартирант! <...> А не летай, не летай. Человек ходить должен, а не летать. Ходить должен, ходить» [Ильф, Петров 1991]. Несмотря на то, что оба текста не включены в корпус соцреалистических произведений, на уровне дискурса функционирует все тот же идеальный герой-авиатор, посредством образа которого подчеркивается угнетенное положение обывателя. Обида, зависть – закономерная реакция на выстраивание жесткой общественной иерархии, постулируемой советской культурой. В тексте Д. А. Пригова летчик, имея внешние атрибуты положительного героя соцреализма, на деле оказывается рогоносцем, обманутым собственной женой и «жалким» подростком, почти ребенком. Так, акт измены, символическое ниспровержение авиатора профанируют сложившийся в культуре утопического реализма тип.

Десакрализация образа идеального героя, однако, не говорит о том, что «маленький» человек имеет потенциал заместить летчика, занять его нишу. Несмотря на определенного рода победу, обыватель всё еще остается за границей официальной советской культуры, обретая, кроме того, черты «лишнего» человека. В этом смысле примечателен эпизод краха детской мечты об авиамоделизме: «Бросился я зачем-то в Городской Дом пионеров, пытаюсь реализовать свою смутную и непонятно откуда разом взявшуюся <...> мечту стать

авиамоделистом» [Пригов 2017, т. 1]; «Кружок переполнен. Приему больше нет. Иди, милый бывший будущий авиамоделист, домой...» [Там же] Желание приобщиться к тренду, и авиамоделизм был таковым, о чем свидетельствуют визуальные репрезентации, нашедшие отражение в картинах, например, А. А. Дейнеки (обложка книги «Наша авиация», 1939; мозаика «Пионеры с моделью», 1938 и др.), повсеместное распространение кружков авиамоделизма, не сбывается. В этом контексте символическая связь с «Героем нашего времени» М. Ю. Лермонтова (приговский персонаж так же, как и лермонтовский, типологически сближается с образом «лишнего» человека, порожденным современным ему обществом и им же отвергнутым), реализующаяся как на уровне организации повествования (от первого лица), так и на уровне аллюзии – собственно, упоминания поэта в эпизоде, предшествующем походу героя в Городской Дом пионеров: «Что же мне было делать? Естественно, а как же вы думали, я ожесточился и замкнулся. Обрел я внешний вид эдакого Михаила Юрьевича Лермонтова, стоявшего с мрачным видом у колонны в ярко освещённом зале...» [Там же]. Таким образом, авиамоделизм, бывший «последним рубежом самосохранения распадающейся личности» [Там же], становится маркером отверженности, утверждает статус «лишнего» человека, а его недоступность – объяснением собственной «ничтожности» и «вины».

С авиамоделизмом сопряжена тема насилия: «– Понятно, ему в авиамоделисты надо. А что тебе еще дополнительно надо? А, может, просто, тебе потребна дружба какой-нибудь чистой и веселой девушки? <...> Чтобы надругаться над ней. изнасиловать, в***ь ее, говоря попросту. В***ь и бросить среди дороги на потребу проходящим <...> Да! Да! – мог бы я воскликнуть им в ответ – именно этого я желаю!» [Пригов 2017, т. 1] Мотив сексуального влечения актуализирует идею желанной, но недоступной власти, путь к которой лежит через приобщение к авиации.

Кружок авиамоделизма, однако, является в тексте амбивалентным знаком, сам нарратор отмечает, что не помнит и не до конца осознает собственную мотивацию: «И что он мне, кстати, дался этот авиамоделизм – может улететь я хотел? Смастерить какую-нибудь эдакую модель, ростом с птеродактиля, и улететь к е***й матери» [Пригов 2017, т. 1]. Двойственность смысла свидетельствует в данном случае о функционировании и противоборстве в тексте двух дискурсов: с одной стороны, авиамоделизм представляется как нечто горячо чаемое, важный элемент в жизни типичного советского подростка той эпохи, с другой – связывается с интенцией преодоления государственной границы, что противоречит базовой функции авиации, постулируемой каноном – охране рубежей Родины («И в каждом пропеллере дышит спокойствие наших границ» [Герман]). Кроме того, нарратор становится изгоем, человеком, отдельным от «генеральной линии партии», что во многом определяет его дальнейший жизненный путь

и закономерный итог, символом которого становится сам воображаемый суд, легший в основу сюжета произведения.

Тема взросления продолжается в мемуарно-фантастическом романе «Живите в Москве». Так же, как и в тексте «Тварь неподсудная», здесь наблюдается тенденция к деиндивидуализации наррации: «рассказчик одновременно является носителем как автобиографической памяти самого автора – Дмитрия Пригова, так и коллективной памяти, разделяемой автором со многими другими москвичами» [Бенчик 2008: 306], – отмечает Ж. Бенчик. В главе «Москва-5» представлен обобщенный образ авиационщиков – студентов Авиационного института, противопоставляемых студентам-художникам, к которым относит себя повествователь. Замещение субъектности личности субъектностью социального группы (советский народ, трудящиеся, студенчество, кулачество и т. п.) является важным инструментом деконструкции соцреалистического дискурса средствами самого дискурса. Г. Витте описывает эту тенденцию следующим образом: «Позднесоветский роман, начиная с “оттепели”, тяготеет к психологизации и отождествлению индивидуальности с субъективностью. <...> Специфика московского концептуализма в этом контексте состояла в том, что здесь точка зрения была отнята у индивидуального тела и перенесена на фантастическое коллективное тело» [Витте 2010]. Непосредственное содержание сюжетов, связанных с авиационщиками, централизовано вокруг их взаимоотношений с «пищевичками» – студентками Пищевого института: «Они стали чистой погубелью для пишевиц... <...> Дошло до того, что на вечера танца, устраиваемые раз в месяц, авиационная охрана не допускала девушек в трусах» [Пригов 2017, т. 2]. «Присвоение» женщины авиатором – характерный мотив для текстов соответствующей тематики (М. Зощенко) первых постреволюционных десятилетий, когда авиация была сугубо мужским занятием [Ульянова, Михайлов 2023: 97], важно, однако, отметить, что там женщина сама осуществляла выбор в пользу летчика, героя и сверхчеловека. Этот мотив в негативном ключе обыгрывается и в более поздних произведениях, дискутирующих с каноном, например, у В. Аксенова («Московская сага», «Москва-ква-ква»), В. П. Астафьева («Вздых», «Поминки»). В романе Д. А. Пригова группа пишевичек лишена субъектности, являясь лишь объектом сексуального интереса. Неумное любовное стремление авиационщиков выливается в гротескное, почти раблезианское, описание катастрофы, с ним связанной: «Но когда жизнь стала абсолютно невыносимой, вокруг Пищевого воздвиглась гигантская ограда с колючей проволокой <...>. Однажды у нас рухнуло все левое крыло нового, только что возведенного здания. Оказалось, яростные, обезумевшие авиационщики <...> делая подкоп, ведущий прямо к пишевичкам, отклонились в сторону и вышли под тяжеленное плавильное сооружение нашего института. Жертв с обеих сторон случилось премного» [Пригов 2017, т. 2].

Бригитте Обермайр отмечает, что «мы сталкиваемся с превращением нарратива в гротескное и фантастическое повествование, главным образом, в форме гиперболизации, отсылающей как к советской гигантомании, так и к апокалиптическим видениям...» [Обермайр 2017]. Гигантомания в этом смысле вполне логично способствует наступлению Апокалипсиса.

Воплощая идею насилия, авиационщики в художественном мире Д. А. Пригова сближаются с Милицанером. Милицанер, однако, является «оплотом государственности и порядка» [Ковтун 2020: 235], соответственно, насилие его мотивировано санкцией, данной государством, авиационщики, напротив, репрезентируют хаос насилия. Профанность последних подсвечивается их нисхождением под землю, тогда как соцреалистический канон репрезентирует их способными преодолевать небесную границу (в тексте Д. А. Пригова будущие летчики никаких полетов не совершают).

Функция охраны границ пародийно обыгрывается эпизодом установления забора вокруг Пищевого института и буквально травестируется, теперь авиаторы-авиационщики не стоят на страже, но сами вторгаются и сами готовы осуществлять насилие.

Примечательны эпитеты, которыми наделяет студентов авиационного института автор – «яростные и обезумевшие». Подобная характеристика прямо противоречит каноническому образу дисциплинированного советского летчика. Мотивация авиационщика диаметрально противоположна мотивации авиатора, неоправданный риск способен разрушать, но не создавать. Знак «авиатор» опустошается – становится симулякром, даже слово перестает существовать в художественном мире романа и замещается просторечным «авиационщики».

Важно, что в данном тексте социальная группа, к которой относит себя нарратор, противопоставлена будущим летчикам и морально возвышается над ними: «Мы, художники, – народ весьма горделивый и привередливый. <...> Авиационщики же – народ простой» [Пригов 2017, т. 2]. Антитеза подчеркивает низкий статус будущих летчиков, их примитивность, отсутствие потенциала становления в качестве сверхлюдей.

Выводы

Таким образом, в прозаических текстах Д. А. Пригова осуществляется комплексная деконструкция советского авиационного мифа, в целях которой автор прибегает к деиндивидуализации наррации, символическому замещению субъектности личности субъектностью социальной группы.

Центральным элементом авиационного дискурса является образ авиатора. Витальность, одна из принципиальных черт летчика, подвергается сомнению и осмеянию – женщина больше не выбирает его, предпочитая «жалкое существо» – «подросточка» – «маленького» человека. Женская сексуальность приобретает, преломляясь в зеркале авиационного дискурса, негативные коннотации посредством

введения в текст мотивов супружеской измены и изнасилования: авиационщик или авиамоделист (потенциальные авиаторы) желают завладеть женщиной лишь насильственным путем. Радикально трансформируются и такие важные характеристики авиатора как потенциал медиации, готовность к подвигу, само понятие которого десакрализует-

ся. Особенно отчетливо замещение фигуры положительного героя-авиатора считается на уровне лексики, на смену ему приходят «авиационщики». Так, деконструкция авиационного дискурса является важной частью авторской стратегии перекодировки соцреалистического мирообраза в целом.

Источники

Зощенко, М. Сочинения. Рассказы и фельетоны: 1932–1946 : в 7 т. Т. 4. Личная жизнь / М. Зощенко. – М. : Время, 2008.

Ильф, И. А. Двенадцать стульев; Золотой теленок / И. А. Ильф, Е. П. Петров. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1991. – URL: http://az.lib.ru/i/ilfpetrov/text_0130.shtml (дата обращения: 06.02.2025).

Пригов, Д. А. Собрание сочинений : в 5 т. Т. 1. МОНАДЫ: как-бы-искренность / Д. А. Пригов. – М. : Новое литературное обозрение, 2017. – URL: <https://books.yandex.ru/reader/TsEVR04z?resource=book> (дата обращения: 06.02.2025).

Пригов, Д. А. Собрание сочинений : в 5 т. Т. 2. МОСКВА: вирши на каждый день / Д. А. Пригов. – М. : Новое литературное обозрение, 2017. – URL: <https://books.yandex.ru/reader/JWFdr4Wk?resource=book> (дата обращения: 06.02.2025).

Литература

Барт, Р. Актовая лекция, прочитанная при вступлении в должность заведующего кафедрой литературной семиологии в Коллеж де Франс 7 января 1977 года / Р. Барт // Поэтика семиотика: избранные работы. – М. : Прогресс, 1989. – С. 545–574.

Бенчич, Ж. Память между фактом и мифом («Живите в Москве» Д. А. Пригова) / Ж. Бенчич // Документ и «документальное» в славянских культурах: между подлинным и мнимым : сборник научных трудов. – М. : Институт славяноведения РАН, 2008. – С. 306–326.

Берг, М. Литературократия. Проблема присвоения и перераспределения власти в литературе / М. Берг. – М. : Новое литературное обозрение, 2000. – С. 352.

Витте, Г. «Чего бы я с чем сравнил»: поэзия тотального обмена Д. А. Пригова / Г. Витте // Неканонический классик Д. А. Пригов. – М. : Новое литературное обозрение, 2010. – URL: https://royallib.com/read/dobrenko_evgeniy/nekanonicheskiy_klassik_dmitriy_aleksandrovich_prigov.html#389516 (дата обращения: 06.02.2025).

Герман, П. Авиамарш / П. Герман. – URL: <http://sovmusic.ru/text.php?fname=marshsta> (дата обращения: 06.02.2025).

Грицанов, А. А. Дискурс / А. А. Грицанов // Новейший философский словарь. Постмодернизм. – Минск : Современный литератор, 2007. – С. 148–152.

Гройс, Б. Поэзия, культура и смерть в городе Москва (1979) неканонический классик / Б. Гройс // Неканонический классик Д. А. Пригов. – М. : Новое литературное обозрение, 2010. – URL: https://royallib.com/read/dobrenko_evgeniy/nekanonicheskiy_klassik_dmitriy_aleksandrovich_prigov.html#389516 (дата обращения: 06.02.2025).

Загидулина, Т. А. «Сталинские соколы» – орнитологическая метафора в авиационном дискурсе как инструмент конструирования политического мифа / Т. А. Загидулина // Политическая лингвистика. – 2016. – № 4 (58). – С. 176–180.

Загидулина, Т. А. Трансформация авиационного дискурса в русской литературе 20–30-х годов XX века : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Т. А. Загидулина. – Красноярск : [б. и.], 2014. – 202 с.

Загидулина, М. В. Тоталитарный дискурс как объект авторской рефлексии в поэзии Ильи Кормильцева / М. В. Загидулина, А. А. Фаустов // Челябинский гуманитарий. – 2022. – № 3 (60). – С. 13–19.

Ковтун, Н. В. О женском и женственном в советских текстах Д. А. Пригова / Н. В. Ковтун // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – № 64. – С. 220–245.

Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература: 1950–1990-е годы : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений : в 2 т. Т. 2: 1968–1990 / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – М. : Академия, 2003. – 688 с.

Липовецкий, М. Пригов и Батай: эстетика системной растраты / М. Липовецкий // Неканонический классик Д. А. Пригов. – М. : Новое литературное обозрение, 2010. – URL: https://royallib.com/read/dobrenko_evgeniy/nekanonicheskiy_klassik_dmitriy_aleksandrovich_prigov.html#389516 (дата обращения: 06.02.2025).

Липовецкий, М. Н. Практическая «монадология» Пригова / М. Н. Липовецкий // Пригов Д. А. Собрание сочинений : в 5 т. Т. 1. МОНАДЫ: как-бы-искренность. – М. : Новое литературное обозрение, 2017. – URL: <https://books.yandex.ru/reader/TsEVR04z?resource=book> (дата обращения: 06.02.2025).

Неканонический классик Д. А. Пригов / под ред. Е. Добренко [и др.]. – М. : Новое литературное обозрение, 2010. – URL: https://royallib.com/read/dobrenko_evgeniy/nekanonicheskiy_klassik_dmitriy_aleksandrovich_prigov.html#389516 (дата обращения: 06.02.2025).

Обермайр, Б. Времена в романе или: кто / что живет в Москве / Б. Обермайр // Пригов Д. А. Собрание сочинений : в 5 т. Т. 1. МОНАДЫ: как-бы-искренность. – М. : Новое литературное обозрение, 2017. – URL: <https://books.yandex.ru/reader/TsEVRO4z?resource=book> (дата обращения: 06.02.2025).

Рыклин, М. Метродикскурс / М. Рыклин // Соцреалистический канон : сборник статей. – СПб. : Академический Проект, 2000. – С. 713–728.

Ульянова, С. Б. Наследницы авиатрис: становление женской авиационной культуры в СССР в межвоенный период / С. Б. Ульянова, А. А. Михайлов // Уральский исторический вестник. – 2023. – № 2 (79). С. 96–105. – DOI: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-96-105.

References

Bart, R. (1989). Aktovaya lektsiya, pročitannaya pri vstuplenii v dolzhnost' zaveduyushchego kafedroi literaturnoi semiologii v Kollezhe de Frans 7 yanvarya 1977 goda [Acting Lecture Delivered upon Taking Office as Head of the Department of Literary Semiotics at the Collège de France, January 7, 1977]. In *Poetika semiotika: izbrannye raboty*. Moscow, Progress, pp. 545–574.

Benchich, Zh. (2008). Pamyat' mezhdud faktom i mifom («Zhivite v Moskve» D. A. Prigova) [Memory between Fact and Myth (“Live in Moscow” by D. A. Prigov)]. In *Dokument i «dokumental'noe» v slavyanskikh kul'turakh: mezhdud podlinnym i mnimym: sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN, pp. 306–326.

Berg, M. (2000). *Literaturokratiya. Problema prisvoeniya i pereraspredeleniya vlasti v literature* [Literature Control. The Problem of Appropriation and Redistribution of Power in Literature]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 352 p.

Dobrenko, E. et al. (Eds.). (2010). *Nekanonicheskii klassik D. A. Prigov* [Non-canonical Classic of D. A. Prigov]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. URL: https://royallib.com/read/dobrenko_evgeniy/nekanonicheskii_klassik_dmitriy_aleksandrovich_prigov.html#389516 (mode of access: 06.02.2025).

German, P. *Aviamarsh* [Aviamarch]. URL: <http://sovmusic.ru/text.php?fname=marshsta> (mode of access: 06.02.2025).

Gritsanov, A. A. (2007). Diskurs [Discourse]. In *Noveishii filosofskii slovar'. Postmodernizm*. Minsk, Sovremenniy literator, pp. 148–152.

Groys, B. (2010). Poeziya, kul'tura i smert' v gorode Moskva (1979) nekanonicheskii klassik [Poetry, Culture, and Death in the City of Moscow (1979) Noncanonical Classic]. In *Nekanonicheskii klassik D. A. Prigov*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. URL: https://royallib.com/read/dobrenko_evgeniy/nekanonicheskii_klassik_dmitriy_aleksandrovich_prigov.html#389516 (mode of access: 06.02.2025).

Ilf, I. A., Petrov, E. P. (1991). *Dvenadtsat' stul'ev; Zolotoi telenok* [The Twelve Chairs; The Golden Calf]. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta. URL: http://az.lib.ru/i/ilfpetrov/text_0130.shtml (mode of access: 06.02.2025).

Kovtun, N. V. (2020). O zhenskom i zhenstvennom v sovetskikh tekstakh D. A. Prigova [On the Feminine and Feminine in Soviet Texts of D. A. Prigov]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. No. 64, pp. 220–245.

Leyderman, N. L., Lipovetsky, M. N. (2003). *Sovremennaya russkaya literatura: 1950–1990-e gody: v 2 t.* [Modern Russian Literature: the 1950s and 1990s, in 2 vols.]. Vol. 2. 1968–1990. Moscow, Akademiya. 688 p.

Lipovetsky, M. (2010). Prigov i Batai: estetika sistemnoi rastraty [Prigov and Bataille: The Aesthetics of Systematic Waste]. In *Nekanonicheskii klassik D. A. Prigov*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. URL: https://royallib.com/read/dobrenko_evgeniy/nekanonicheskii_klassik_dmitriy_aleksandrovich_prigov.html#389516 (mode of access: 06.02.2025).

Lipovetsky, M. N. (2017). Prakticheskaya «monadologiya» Prigova [Practical “Monology” of Prigov]. In Prigov, D. A. *Sobranie sochinenii: v 5 t.* Vol. 1. MONADY: kak-by-iskренность. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. URL: <https://books.yandex.ru/reader/TsEVRO4z?resource=book> (mode of access: 06.02.2025).

Obermair, B. (2017). Vremena v romane ili: kto / chto zhivet v Moskve [Times in the Novel or: Who/What Lives in Moscow]. In Prigov, D. A. *Sobranie sochinenii: v 5 t.* Vol. 1. MONADY: kak-by-iskренность. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. URL: <https://books.yandex.ru/reader/TsEVRO4z?resource=book> (mode of access: 06.02.2025).

Prigov, D. A. (2017). *Sobranie sochinenii: v 5 t.* [Collected Works, in 5 vols.]. Vol. 1. MONADY: kak-by-iskренность. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. URL: <https://books.yandex.ru/reader/TsEVRO4z?resource=book> (mode of access: 06.02.2025).

Prigov, D. A. (2017). *Sobranie sochinenii: v 5 t.* [Collected Works, in 5 vols.]. Vol. 2. MOSKVA: virshi na kazhdyi den'. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. URL: <https://books.yandex.ru/reader/JWFdr4Wk?resource=book> (mode of access: 06.02.2025).

Ryklin, M. (2000). Metrodikskurs [Metro Discourse]. In *Sotsrealisticheskii kanon: sbornik statei*. Saint Petersburg, Akademicheskii Proekt, pp. 713–728.

Ulyanova, S. B., Mikhaylov, A. A. (2023). Naslednitsy aviatrix: stanovlenie zhenskoi aviatsionnoi kul'tury v SSSR v mezhoennyi period [Heirs of Aviatrices: Formation of Women's Aviation Culture in the USSR during the Interwar Period]. In *Ural'skii istoricheskii vestnik*. No. 2 (79), pp. 96–105. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-96-105.

Vitte, G. (2010). «Chego by ya s chem sravnil»: poeziya total'nogo obmena D. A. Prigova [“What Would I Compare It With”: The Poetry of Total Exchange by D. A. Prigov]. In *Nekanonicheskii klassik D. A. Prigov*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. URL: https://royallib.com/read/dobrenko_evgeniy/nekanonicheskii_klassik_dmitriy_aleksandrovich_prigov.html#389516 (mode of access: 06.02.2025).

Zagidulina, T. A. (2014). *Transformatsiya aviatsionnogo diskursa v russkoi literature 20–30-kh godov XX veka* [The Transformation of Aviation Discourse in the Russian Literature of the 20–30s of the 20th Century]. Dis. ... kand. filol. nauk. Krasnoyarsk. 202 p.

Zagidulina, T. A. (2016). «Stalinskie sokoly» – ornitologicheskaya metafora v aviatsionnom diskurse kak instrument konstruirovaniya politicheskogo mifa [“Stalin’s Hawks” – Ornithological Metaphor in Aviation Discourse as a Tool for Constructing Political Myth]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 4 (58), pp. 176–180.

Zagidullina, M. V., Faustov, A. A. (2022). Totalitarnyi diskurs kak ob"ekt avtorskoi refleksii v poezii Il'i Kormil'tseva [Totalitarian Discourse as an Object of Author's Reflection in Ilya Kormiltsev's Poetry]. In *Chelyabinskii gumanitarii*. No. 3 (60), pp. 13–19.

Zoshchenko, M. (2008). *Sochineniya. Rasskazy i fel'etony: 1932–1946: v 7 t.* [Works. Stories and Fables: 1932–1946, in 7 vols.]. Vol. 4. Lichnaya zhizn'. Moscow, Vremya.

Данные об авторе

Загидулина Татьяна Андреевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики начального образования, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева (Красноярск, Россия); Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского (Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: 660049, Россия, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89.

E-mail: zagig@rambler.ru.

Author's information

Zagidulina, Tatyana Andreyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Theory and Methods of Primary Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky (Saint Petersburg, Russia).

Дата поступления: 15.03.2025; дата публикации: 30.06.2025

Date of receipt: 15.03.2025; date of publication: 30.06.2025